

На следующий день Фу Чэнцы, как обычно, отправился по делам, прихватив с собой и Лу Це.

Они пришли в самый большой ресторан Линьчжана. Под руководством слуги поднялись наверх. Второй этаж представлял собой полуоткрытое пространство. С их точки зрения открывался вид прямо на городские ворота Линьчжана.

Лу Це тоже посмотрел в ту же сторону и почувствовал странность. Это сомнение, зародившееся в его сердце с того дня, как они направились в Гуаньдун, с каждым днем лишь усиливалось.

Фу Чэнцы небрежно заказал несколько фирменных блюд. Когда еду подали, он подвинул ее в сторону Лу Це:

— Ешь. Только что внизу видел, как ты смотрел на блюда за чужими столиками.

Лу Це просто скучал и бесцельно смотрел по сторонам.

Лу Це попробовал ближайшую к нему жареную кунжутную шарикую. Хрустящая снаружи и мягкая внутри, она была покрыта кунжутом. В момент, когда он положил ее в рот, аромат распространился по всему рту.

На тарелке было всего пять шариков. Лу Це съел три подряд. Фу Чэнцы, наблюдая, как двигаются его челюсти, не мог сдержать тихого смешка.

Фу Чэнцы даже не притронулся к палочкам, а лишь подперев подбородок, смотрел, как тот ест. Он протянул руку и стер кунжут, прилипший к уголку его рта. После этого действия оба на мгновение замерли.

Фу Чэнцы совершенно естественно убрал руку:

— Не торопись. С тобой никто не соперничает.

Мысль о том, что мужчина, который младше его на полгода, вытер ему рот, да еще и этот мужчина — Фу Чэнцы, заставила Лу Це покраснеть. Ему не нужно было смотреть в зеркало, чтобы знать, что на этот раз у него покраснели даже уши.

Оставшуюся часть трапезы они ели в полной тишине. Фу Чэнцы, видя, какие блюда Лу Це брал чаще, тоже невольно пробовал их. Не зря в этом ресторане тратили столько серебра — вкус блюд действительно был отменным.

Лу Це, конечно, заметил это, но после нескольких раз его первоначальное волнение постепенно улеглось.

В последующие два дня Фу Чэнцы приводил его поесть в этот ресторан. Лу Це уже мог сам решать, какие блюда заказывать.

После еды Фу Чэнцы брал его с собой на прогулку по окрестностям.

На отрезке улицы от городских ворот было множество магазинов самых разных видов, пестрых и разнообразных.

От так называемого легендарного божественного оружия до серебряных иголок для вышивания и заколок для девичьих причесок.

Сбоку донесся аромат тушеного мяса. Лу Це снова и снова поглядывал в ту сторону.

Фу Чэнцы взглянул на него, слегка приподняв бровь:

— Хочешь?

Лу Це сказал:

— Немного.

— Одну порцию, — Фу Чэнцы подошел к прилавку, передал немного серебра и получил завернутый в бумагу тушеный свиной рулет, еще теплый.

Он протянул его Лу Це:

— В следующий раз, если захочешь, просто скажи. Не надо смотреть таким голодным взглядом.

Лу Це со смешанными чувствами принял сверток. Если бы не то, что они проводили вместе последние дни, он бы мог подумать, что Фу Чэнцы кем-то вселился.

На следующее утро Лу Це, как обычно, рано спустился вниз, ожидая Фу Чэнцы. Он думал, что будет, как всегда. Вчера он присмотрел одну подвеску, но постеснялся попросить ее у Фу Чэнцы. Намеревался после еды пойти и купить ее сам. Однако, когда Фу Чэнцы спустился, он даже не взглянул на него и вместе со своим сопровождающим Пэй Шо сразу вышел за дверь.

Лу Це замер на месте в недоумении. Подумал и все же не пошел следом.

Последующие два дня Фу Чэнцы вел себя так, словно Лу Це для него не существовало. Несколько раз проходил мимо, не удостоив его даже взглядом.

В конце концов, Лу Це перестал рано вставать и спускаться вниз.

Небо затянулось густым, как гусиный пух, туманом. Лазурное небо окуталось серой дымкой, став глубоким и давящим.

Лу Це сидел один в холле гостиницы на первом этаже. К двери подбежал мужчина, одетый как слуга.

Тот остановился у входа, тяжело дыша — явно пробежал большой отрезок пути. Он легонько постучал в открытую дверь гостиницы и спросил:

— Прошу прощения, вы телохранитель князя Цзянбэй?

Лу Це поднялся, сделал несколько длинных шагов и подошел. Он вложил короткий клинок за пояс и спросил:

— В чем дело?

Мужчина почтительно поклонился и, сложив ладони, протянул позолоченное приглашение:

— Мой господин — господин Цзи из генеральской усадьбы. Слова моего господина таковы: «Прослышав, что Ваше Высочество, направляясь на юг навестить родных, следует через Гуаньдун, почтительно приглашаю Ваше Высочество посетить усадьбу для беседы».

Услышав слова «генеральская усадьба», лицо Лу Це изменилось. Держа это приглашение, он словно обжегся. Лу Це застыл и кивнул, давая понять, что передаст приглашение князю, как только тот вернется.

* * *

Ночью серебристо-серый свет пробивался сквозь щель в двери в комнату, освещая пол и переплетаясь с тенями. Высоко в небе одиноко висела ночная луна.

Фу Чэнцы вернулся с мрачным лицом. Несколько прядей промокших растрепанных волос прилипли к скулам, придавая ему суровый вид. Он направился прямо на второй этаж. Проходя мимо Лу Це, тот словно уловил запах родственной души — одинокий, потерянный.

Он попросил на кухне миску имбирного супа и поднес ее наверх.

Шаги по деревянной лестнице издавали скрип, особенно громкий в тишине ночи.

Позолоченное приглашение в его руках словно жгло кожу. Лу Це глубоко вздохнул и постучал в дверь, голос его был слегка хриплым:

— Ваше Высочество, это я.

Дверь быстро открылась. Фу Чэнцы, с распущенными черными как смоль волосами, еще не переоделся. Его суровое лицо в теплом желтом свете лампы казалось мягче. Он был похож не на князя Цзянбэй, командующего тяжелой армией, а на благородного аристократа.

Его взгляд упал на поднос в руках Лу Це. На мгновение он замер, затем посторонился, впуская того в комнату.

Поставив имбирный суп на круглый стол, Лу Це достал из-за пазухи приглашение и передал его Фу Чэнцы.

Фу Чэнцы принял его. На лицевой стороне была изображена крупная иероглифа «Цзи». Фу Чэнцы пристально посмотрел на Лу Це и, видя, что тот никак не реагирует, открыл приглашение.

В приглашении была изложена причина приглашения семьи Цзи, ничем не отличавшаяся от того, что слуга передал Лу Це. Также было указано, что пир устроен в усадьбе Цзи. Приглашение в свою усадьбу — либо знак глубокой дружбы, либо просьба о помощи. В любом случае, на своей территории безопаснее.

Фу Чэнцы, не обращая внимания на присутствие Лу Це в комнате, с насмешкой в глазах усмехнулся:

— Действительно, расцвет и упадок не делятся дольше трех поколений. Подумать только, старый генерал Цзи, железный и непоколебимый старик, породил сына не только бестолкового, но и совершенно несведущего в мирских делах.

Впервые услышав, как Фу Чэнцы так издевается над кем-то, Лу Це удивленно моргнул. Фу Чэнцы, видя его интерес, продолжил:

— На этот раз, прибыв в Гуаньдун, я, чтобы избежать подозрений, остановился в гостинице — лишь бы у императора не возникло сомнений. В конце концов, тесные связи между

удаленными границами — табу для правящего императора. Я и этот Цзи Цяо — оба военачальники, каждый охраняет свою территорию. А он осмеливается открыто приглашать меня в свою усадьбу для беседы. Не знаю, действительно ли ему все равно или же у него другие планы. Простодушные скажут, что полководцы, уважающие друг друга, — это хорошо. Но если слухи дойдут до ушей императора, в сердце Его Величества поселится шип.

— Знаешь ли ты, кто на самом деле имеет вес в Гуаньдуне? — Фу Чэнцы задал Лу Це вопрос.

Лу Це, не знакомый с Гуаньдуном, после паузы неуверенно сказал:

— Сун Шуюань?

Фу Чэнцы усмехнулся:

— Ты и впрямь с этим пустозвоном на одной волне.

Лу Це промолчал.

— Семья Сун давно укоренилась при дворе, стоя непоколебимо много лет. Сун Шуюань относится к боковой ветви семьи Сун. Неизвестно, как его протолкнули в Гуаньдун. Гуаньдун — самый глубокий барьер между Великой Чу и Великой Чжоу. Если Великая Чжоу прорвет семь ключевых крепостей перед Гуаньдуном, то путь к столице будет открыт — вопрос лишь в военной мочи Чжоу. В конечном счете, сколько бы амбиций ни было, все зависит от того, сможешь ли ты их вместить.

Цзи Цяо — командующий армией Гуаньдуна. Он использовал позолоченный конверт для приглашения — это знак высочайшего уважения к гостю. Я с этим Цзи Цяо не знаком. Виделись всего пару раз на дворцовых пирах, больше никаких связей не было. Его чрезмерное гостеприимство выглядит несколько нарочито.

Услышать от Фу Чэнцы столько слов за раз было редкостью. В конце концов, Лу Це спросил:

— Так пойдем мы в усадьбу Цзи или нет?

— Пойдем! — Фу Чэнцы глубоко вздохнул и сказал Лу Це:

— Завтра же пошли людей найти Суна Шуюаня. Пусть он приведет с собой нескольких известных лиц Гуаньдуна, чтобы составить компанию в усадьбе Цзи.

Старый генерал Цзи при жизни носил имя Цзи Хунхэ. В молодости он был назначен генералом Дальнего Востока. Всю жизнь на поле боя он совершил множество подвигов, его достижения неисчислимы.

За всю жизнь у него было лишь двое детей: дочь, которая стала матерью нынешнего наследного принца, первой императрицей императора Чэндэ. Сын — нынешний генерал Цзи, охраняющий Гуаньдун, Цзи Цяо.

На следующую ночь они прибыли в усадьбу Цзи.

В диалогах появляется наследный принц.

Обсуждение 108 положений.

[Благодарю за прочтение]

<http://bllate.org/book/15603/1392752>